

УДИНЫ

Удины (самоназвание *уди, ути*) проживают в сел. Нидж Куткашенского района, в районном центре Варташен Азербайджанской ССР и в сел. Октомбери Зинобианского района Грузинской ССР (переселенцы из Азербайджана, прибывшие сюда в начале 1920-х годов). В 1897 г. удин насчитывалось около 4 тыс.; перепись 1926 г. зафиксировала 2500, а перепись 1959 г.— 3700 удин. Удинский язык состоит из двух диалектов: варташенского и ниджского и принадлежит к лезгинской подгруппе дагестанской группы кавказских языков. Литературными языками удин Азербайджана являются азербайджанский и армянский, а удин Грузии — грузинский.

Удины — одни из древнейших обитателей Восточного Кавказа (зоны Кавказской Албании). Геродот (V в. до н. э.) упоминает уйтиев рядом с армянами. Античные авторы помещают их на азербайджанском и дагестанском побережьях Каспийского моря. У Мовсеса Каганкатваци в «Истории агван» (VII в.) отмечается «страна утиев», на территории которой были расположены г. Халхал, сел. Каланкайтук (в Нагорном Карабахе) и р. Тертер (Трту) — правый приток Куры, Гис (Киш) и другие пункты на склонах Большого Кавказа. «Утии» в районе Карабаха упоминаются в X в. Иоанном Католикосом. В конце XIX в. епископом М. Бархударяном селения удин-христиан были зафиксированы возле г. Тауза (сел. Кырзан и др.) и в зоне Нухи — Куткашена. Из всего сказанного можно заключить, что в древности и отчасти в раннем средневековье удины были довольно многочисленным народом и занимали значительную территорию, простиравшуюся от южных отрогов Главного Кавказского хребта до Аракса. В дальнейшем основная масса удин, как и большинство остального аборигенного населения Азербайджана, вошла в состав азербайджанского народа. И ныне еще в соседних с Варташеном селениях Мирзабейли, Джурлу, Султан-Нуха и других встречаются двуязычные азербайджанцы-удины. Часть удин, особенно в зоне Малого Кавказа (Нагорный Карабах), подверглась арmenизации.

Связь с азербайджанской культурой сказывается на всех сторонах жизни удин. Среди них широко распространен азербайджанский язык. Удины и азербайджанцы, несмотря на различие в религии, почитали одни и те же древние святыни (оджаги, пиры). Обряд изгнания злого духа (хал) рожениц у удин и азербайджанцев совпадал. Во время своих полу-христианских-полуязыческих праздников (например, Вардавар) удины пели песни на азербайджанском языке. Наименования кварталов — «концов» (*мехелле*), на которые делится сел. Нидж, почти все азербайджан-

ские (Гаджибейли, Дарабаг, Дарамахля, Везирли, Феримли, Малбель, Агдалякли, Меликли, Фалчилы, Манчилы, Далякли, Чирмяхля и Абдаллы). «Конец» Абдаллы издавна был заселен азербайджанцами, значительная часть Варташена также заселена азербайджанцами.

Удина исповедовали христианство, в селениях Варташен и Октомбери — православного, в сел. Нидж — григорианского толка. Имена, фамилии, церковные обряды у удин-григориан — армянские, у удин-православных — преимущественно грузинские. Единство веры способствовало проникновению к удинам армянской и грузинской культуры. Тем не менее общность исторических судеб, длительное проживание удин чересполосно с азербайджанцами в большей степени сблизило их с последними. Доказательством этого являются значительное лексическое, фонетическое и даже грамматическое сходство удинского языка с азербайджанским и близость материальной и духовной культуры обоих народов.

До революции значительная часть удин, как и азербайджанских крестьян, не имела земли и вынуждена была арендовать ее у помещиков за $\frac{1}{3}$ урожая. Советская власть наделила крестьян-удин землей и помогла им объединиться в колхозы. В 1933 г. во всех удинских селениях колханизация была уже полностью завершена. Колхозное производство, механизация сельскохозяйственных работ позволили расширить посевые площади, повысить урожайность полей.

Удина вместе с азербайджанцами, грузинами и другими колхозниками трудятся в различных отраслях сельского хозяйства, возделывают пшеницу, кукурузу, виноград, рис, табак; занимаются также садоводством и животноводством. В личном хозяйстве немаловажное значение имеет также шелководство и сбор дикорастущих орехов, каштанов, яблок и т. п.

В последние годы много внимания уделяется развитию кукурузы, что позволило значительно расширить кормовую базу и увеличить поголовье колхозного скота. Поднялась продуктивность животноводческого хозяйства, которое до революции было чрезвычайно отсталым.

Из числа колхозников-удин выросло немало организаторов и передовиков сельскохозяйственного производства. Колхозницы-удинки из с. Нидж Т. Чалдалакян, С. Далакян и Т. Мобьян за высокие показатели в выращивании табака удостоены звания Героев Социалистического труда.

В прошлом у удин было развито кузнечное дело и изготовление двухколесных арб, являвшихся основным видом транспорта в старом Азербайджане.

В настоящее время значительная часть удин трудится в местной промышленности. В одном только сел. Нидж имеются кирпично-черепичный и орехочистительный заводы; завершается строительство консервного комбината.

За годы Советской власти неизвестно изменился облик селений, в которых живут удины. Построено много общественных зданий, асфальтированы и озеленены главные улицы, в дома колхозников проведен электрический свет, работают радиоуэлзы с трансляционной сетью.

Жилище удин однотипно с жилищем азербайджанцев данного района и представляет собой одноэтажный каменный или возведенный из сырцового гяжевого кирпича двух- или трехкомнатный дом на высоком цоколе под четырехскатной черепичной (в прошлом соломенной) кровлей. Отличительной чертой жилища является наличие просторного, передко оборудованного камином чердака, используемого для сушки и хранения фруктов. В старом удинском жилище совершенно отсутствовали окна. Жилище отапливалось и освещалось срединным открытым очагом, в котором поддерживался негасимый огонь.

Национальная одежда удин была сходна с азербайджанской. В настоящее время они носят одежду городского типа.

В удинской пище можно отметить ряд специфических блюд, как-то: *яхни* — отваренные крупные куски мяса, *хун* — плов из лоби (сорт фасоли), риса и орехов, *хашил* — мучное твердое блюдо, употребляемое с маслом и медом и заменяющее удинам хлеб, и ряд других.

Удины, не будучи связаны мусульманскими запретами, в отличие от своих соседей азербайджанцев, употребляли вино и сладкий напиток *пунч*, приготовляемый из виноградной водки (*джеджеа*), смешанной с сахаром (пунч считался женским напитком).

К особенностям семейного быта удин относится строжайший запрет жениться даже на отдаленных и не кровных родственницах. Этот обычай соблюдается в известной мере и в настоящее время. Женщина жила в прошлом, как и у азербайджанцев, в условиях неполноправия и затворничества. Например, лишь родив сына, невестка получала право разговаривать, но только шепотом, с отцом своего мужа. Невестке, родившей дочь, не разрешалось и это.

Христианская религия удин была опутана сетью более древних языческих обычаяев и суеверий. Особенно распространено было почитание различных святилищ, в самом наименовании которых, как и в обычаяе поддержания в жилище негасимого огня, видны пережитки архаических культов, в первую очередь зороастризма. Следы древнего астрального культа сохранились в удинском слове «бог» (*бехачо*), буквально обозначающем «лик солнца». Свои молитвы удины часто обращали к луне, которая, как известно, была главным божеством древней Кавказской Албании.

В верованиях удин сохранялась первобытно-магическая замена умершего члена семьи. В семье покойника решали, кто должен заменить умершего члена семьи. Этого человека приглашали обмывать покойника, отдавали ему одежду умершего и он на тех же правах, что и умерший, являлся в его дом.

Религиозные предрассудки опутывали и народную медицину удин: при заболеваниях прибегали к магии, жертвоприношениям, хождению к святынищам и т. п. Из положительного народного опыта следует отметить лечение ангины алычевой кислотой, экземы — «майским цветком», малярии — настоем бузины, болезни ушей — топленым маслом, легочных и сердечных болезней — медом, смешанным с солью и водой, процеиненной через золу. Квалифицированного медицинского обслуживания удины практически не знали. В Варташене работал только один фельдшер со средним образованием, в Нидже обязанности врача исполнял по совместительству местный парикмахер.

В советское время коренным образом изменились условия жизни удин. Сложилась новая, социалистическая семья. Женщина, раскрепощенная революцией, стала активной участницей в общественной жизни. Все быст-

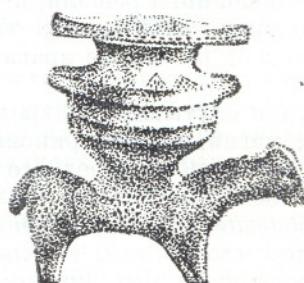
Удинка в национальной одежде,
сел. Варташен (начало XIX в.)

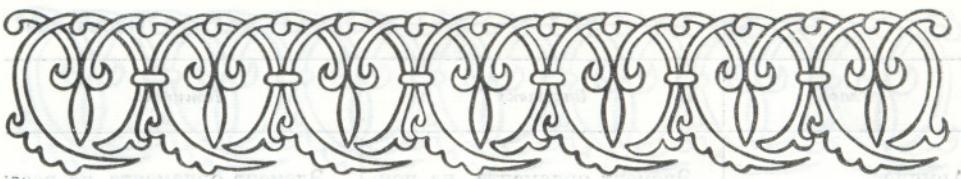
рее изживаются бытовые и религиозные предрассудки. С отходом от религии постепенно отмирали магические «методы» лечения, утрачивалось доверие к «искусству» знахарей и знахарок. Да в них теперь и нет необходимости. В Нидже, например, работают поликлиника и больничный стационар на 30 коек. Население здесь обслуживают шесть врачей с высшим образованием и 15 человек среднего медицинского персонала. В районном центре Варташен выстроен целый больничный городок, в составе которого имеются поликлиника, больница с родильным отделением, пункт скорой помощи, санинспекция, эпидемстанция, детская и женская консультации, молочная кухня и т. д. Большое внимание уделяется бытовому обслуживанию населения: открыты бани, парикмахерские, магазины, столовые.

До революции подавляющее большинство удин не знало грамоты. Единственным учебным заведением была открытая в середине XIX в. в Нидже армянская церковная школа. В условиях отсутствия собственной письменности особенно большое развитие получил фольклор (лирические и воинственные песни, сказки, пословицы, поговорки), который, однако, еще недостаточно изучен. Ныне все удинские дети охвачены школьным обучением, которое ведется в Нидже и Варташене на русском языке, в Октомбери — на грузинском. В Нидже действует одна средняя школа, две семилетние и одна начальная. В Варташене для удин и армян имеется отдельная средняя школа. В семилетней школе сел. Октомбери удины учатся вместе с грузинами. В селениях работают детские сады и ясли.

Огромные изменения, произшедшие в культурной жизни удин, наглядно видны на примере сел. Нидж, где имеются дом культуры и клуб с киноустановками, колхозная и четыре школьных библиотеки, работают многочисленные кружки художественной самодеятельности. В школах этого селения насчитывается 25 учителей-удин, из них 17 с высшим образованием. Удины составляют около половины учителей школы сел. Октомбери. Из среды удин вышло немало других высококвалифицированных специалистов — врачей, инженеров, ученых и т. д.

Хозяйственные и культурные успехи удин в советское время неотделимы от общего подъема экономики и культуры социалистических республик Закавказья, на территории которых они проживают. Это способствует все более тесному сближению азербайджанских удин с собственно азербайджанцами, удин Грузии — с грузинами. Огромное влияние на культурное развитие удин оказывает также культура великого русского народа.

иераки и астраганы тюльпанов
— либо о листьях) — узорец на вазе из
(как и винограда, цветка). А затем
— либо на стеклянном тюльпане
— СИ (вихре) — листья морозки
— (л. ВДР) складчатые
— либо на стеклянном тюльпане
— СИ (вихре) — листья морозки
— (л. ВДР) складчатые

СПИСОК ЗАСТАВОК И КОНЦОВОК

Глава	Заставка	А. Абдуллаев	Концовка
Предисловие	Элемент орнамента на вазе (фото с работы С. Саркисяна, Ереван)		Элемент орнамента на вазе (фото с работы С. Саркисяна, Ереван)
Введение	Гроздь винограда; резьба по дереву (фото с работы О. Маркариана, Ереван)		Элемент орнамента на украшении над камином в грузинском крестьянском доме (архив сектора этнографии Ин-та истории им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР)
Азербайджанцы	Элемент орнамента на ворсовом ковре (Ковры Азербайджанской ССР, М., 1952, табл. 59)		Элемент орнамента на ворсовом ковре (Ковры Азербайджанской ССР, М., 1952, табл. 61)
Таты	Элемент орнамента на ворсовом ковре (Ковры Азербайджанской ССР, М., 1952, табл. 19)		Элемент орнамента на ворсовом ковре (Ковры Азербайджанской ССР, М., 1952, табл. 24)
Талыши	Элемент орнамента на женской кофте (фото А. А. Измайловой)		Элемент орнамента на женской кофте (фото А. А. Измайловой)
Шахдагская группа	Элемент орнамента на ворсовом ковре (Ковры Азербайджанской ССР, М., 1952, табл. 17).		Элемент орнамента на ворсовом ковре (Ковры Азербайджанской ССР, М., 1952, табл. 17)
Удины	Камень с албанской надписью, найденный в Мингечавре. V—VI вв. (История Азербайджана, Баку, 1958, стр. 101)		Албанская надпись на глиняном подсвечнике, найденном в Мингечавре. V—VII вв. (История Азербайджана, Баку, 1958, стр. 102)
Грузины	Элемент орнамента из резьбы по дереву (архив сектора этнографии Ин-та истории им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР)		Ювелирные изделия грузин; элемент из ожерелья (архив сектора этнографии Ин-та истории им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР)
Абхазы	Деталь на перилах веранды акуаска (Л. Х. Акаба. Абхазы Очамчирского района. Кавказский этнографический сборник. «Труды ИЭ», М., 1955, вып. I, т. XXVI, стр. 71)		Деталь на перилах веранды акуаска (Л. Х. Акаба. Абхазы Очамчирского района. Кавказский этнографический сборник «Труды ИЭ», М., 1955, вып. I, т. XXVI, стр. 71)
Греки	Элемент орнамента на фартуке (открытика «Народы Кавказа в национальных костюмах. Гречанка из Цалки»)		Элемент орнамента на верхней женской одежде (фото Гос. исторического музея. Негатив № 70261)